В диссертационный совет Д. 212.152.01 при Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Хусанбаевой ЭльмирыРашидовны
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГУМАНИТАРНО-ЧУВСТВЕННОГО ОПЫТА В ДИЗАЙНЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ»
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3. Виды искусства (техническая эстетика и дизайн)

Актуальность представленной работы обусловлена необходимостью научной и проектной рефлексии на изменения, которые происходят в жизни человечества вследствие продолжающейся тотальной компьютеризации. Очевидно, что «Вектор развития предметно - пространственной среды, включая связи человека и города, опирается на инновационные достижения науки и техники» (стр. 5). Это было и будет всегда, пока существуют наука, техника, город и горожане.

Автор пишет, что «гибридный урбанизм возник на пересечении диджитал сферы с физическим пространством» (стр. 4). Фраза привела в замешательство. Смысл, который Эльмира Рашидовна вкладывает в этот многозначный термин, базируется на «концепции гибридного пространства – качественно нового пространства, возникающего в результате слияния и взаимодействия физических пространств с цифровыми сетями». Это цитата с сайта компании «Hybrid space lab», на исследование которой ссылается автор). Но цифровые сети и цифровая (диджитал) сфера, о которой пишет автор, не одно и то же. Терминологический аппарат крайне важен для понимания научной работы, поэтому в отзыве пришлось уделить этому внимания.

Гипотеза научного исследования понятна.

Разработанность проблемы выявлена автором глубоко и достаточно полно. Об этом говорит и обширный список источников. Вероятно, сделана

опечатка при упоминании в тексте фамилии Ирины Атыковны Азизян (с. 11), но это, к сожалению, случается часто.

Цель и задачи сформулированы четко и ясно. Немного озадачил один из пунктов заявленной научной новизны: « …введение в научный аппарат технической эстетики понятия гибридный дизайн и его наполнение» (с. 15). Новым понятием гибридный дизайн назвать нельзя. Термин давно и широко используется в различных сферах дизайна. Либо следовало говорить о расширении (или уточнении) понятия, либо ввести действительно новый термин, например синкретичный дизайн.

Структура работы логичная и строгая. Исторический экскурс в первой главе раскрывает закономерности влияния технических инноваций на городскую среду. С одной стороны, индустриальный прогресс повысил бытовой комфорт проживания в городе, с другой стороны, он же создал ряд проблем, главным образом экологических и психологических. Справедливо отмечено, что стремительное развитие информационных технологий усилило психоэмоциональное давление на горожан. Доказывающая это информация структурирована и наглядно представлена в виде таблиц (с.58-61 и с.62).

Вторая глава посвящена художественно-эстетической специфике гибридной среды. В названии главы присутствует словосочетание «принципы взаимодействия», вероятно это ошибка. (Художественно-эстетические принципы взаимодействия гибридной среды. С чем взаимодействия?)

В этом разделе убедительно доказано, что заполненная цифровым контентом городская среда зачастую становится агрессивной. И информационное, и физическое пространство требуют адекватной настройки. Неустойчивый эмоциональный комфорт жителей цифрового города – серьезный вызов для урбанистики. Вследствие этого эргономика как наука, изучающая взаимодействие человека с окружающей средой, дополнилась новыми концепциями и методами: аркологией, эмотектоникой, видеоэкологией. Их задача – создание сбалансированной, комфортной и устойчивой среды.

Автор считает, что «задачи гуманитарного характера, регламентирующие взаимоотношения человека и техники, призван решить

мультимедийный дизайн» (с.67). Наверное, в этом есть рациональное зерно, если принять во внимание, что в медицине подобное излечивается подобным. Правда дальше идет странное высказывание. Напоминая, что гибридный дизайн объединяет мультимедиа-дизайн со средовым дизайном, архитектурой, градостроительством, пластическим искусством, автор пишет: «Гибридность указанных сфер меняет их генетический код» (с.70). Каждая из указанных сфер не гибридна. Гибрид создает их совокупность. И «генетический код» этих видов деятельности он не изменит: каждый зародился очень давно и непрерывно развивается по своей траектории.

Далее, в подпараграфе 2.1.1, приводятся примеры внедрения мультимедийных объектов в городскую среду, список их достаточно полный. Говоря о проектно-художественных средствах, усиливающих восприятие и углубляющих чувственный опыт, автор пишет: «Эти технологии, изначально выполняя функциональную роль, приобретают художественную и стилистическую выразительность, становясь значимой частью городской среды» (с.88). Не технологии приобретают выразительность, а результат их применения. К сожалению, сейчас в бытовом общении почему-то принято мультимедийные объекты и среды называть мультимедийными технологиями.

В следующем, третьем параграфе, рассказывается о выполнении смартфоном функций посредника, медиатора, средством общения человека и города. Обращается внимание на требования к интерфейсам. Этому вопросу стоит посвятить отдельную работу, но упоминание его в рамках предложенной темы вполне уместно.

Раздел «Потенциал сенсорно-интерактивных решений городской среды и научно-технический прогресс в дизайне города» посвящен проектной концепции интерактивной инсталляции. Предлагается авторская сценарная схема, в которой раскрываются принципы и способы взаимодействия пользователя с инсталляцией, выделены составляющие этой схемы: входные параметры, инструменты, объекты-трансляторы (экраны/проекции или арт-объекты), выходные параметры, позиция пользователя. Автор показал себя как грамотного проектировщика-практика, что подчеркивает глубину проводимого исследования.

В двух следующих параграфах внимание сосредоточено на аспектах гуманизации инновационной городской среды. Эта часть работы крайне важна, так как чрезмерное увлечение возможностями цифровых технологий может нанести серьезный вред и отдельному человеку, и социуму. Проблема очевидна, именно поэтому ей озаботились специалисты по всему миру. Примеры интерактивных инсталляций в предметно-пространственной среде города, призванные повысить социальную активность и сформировать эко-энергетический обмен, приведены в Приложении на рисунках 148-161. К сожалению, не все подрисуночные подписи внятно объясняют, какие действия изображены на рисунках.

При чтении параграфа «Психогеографические особенности проектного взаимодействия цифровой среды и человека» ожидалось увидеть исследования социальной психологии и философии, изучающие психологическое воздействие окружающей среды на эмоциональное состояние и поведение человека. Но автор ограничился разговором об альтернативной энергетике и инновационных генераторах энергии города, а также о региональном и этническом своеобразии интерактивного слоя дизайна города. Решение правильное, иначе круг рассматриваемых проблем увеличился бы в разы. Разговором об индексе счастья города заканчивается вторая глава.

В третьей главе рассматриваются перспективы гибридного дизайна. Прогнозы редко реализуются полностью, но дизайнеры должны думать о будущем, чтобы готовиться к новым вызовам. Представленный материал объемный, интересный, наводящий на размышления.

В Заключении автор подводит итог проведенным исследованиям. Первая фраза: «Аналоговые объекты и цифровой слой дизайна городского пространства органично дополняют друг друга…» вызывает вопросы. Вероятно, речь идет не об аналоговых, а о физических объектах. Есть замечания по формулировкам некоторых пунктов, например, что такое «душевное терапевтическое действие» (п.5), но в целом текст логичен и понятен.

В конце отзыва необходимо отметить, что диссертант поставил перед собой сложную задачу поиска путей гуманизации современной городской

среды средствами дизайна. Развитие этой темы может и должно быть продолжено. Горизонты научных изысканий весьма широкие.

Исследование проведено всесторонне и глубоко. Высказанные замечания в основном относятся к используемым формулировкам и не умаляют значимость проделанной работы. Собранный и проанализированный материал может быть полезен как для дизайнеров-практиков, так и для исследователей, анализирующих изменения в проектной культуре и ищущих новые пути развития дизайна.

Тщательность и глубина исследования, проведенного Эльмирой Рашидовной Хусанбаевой, подтверждается объемом диссертации (221 стр., Том 1), иллюстративным материалом (245 рисунков, Том 2), списком используемой литературы (322 позиции), списком публикаций по теме исследования.

Диссертация Хусанбаевой Э.Р. «Интеллектуальные технологии при формировании гуманитарно-чувственного опыта в дизайне городской среды», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, является научной квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития дизайна.

Диссертация соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, паспорту научной специальности 5.10.3. Виды искусства (техническая эстетика и дизайн), а ее автор Хусанбаева Эльмира Рашидовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения.

Подпись Яцюк О.Г.
заверяю
«15» декабря 2025 г.

Специалист по кадрам
и охране труда
АНО ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ ДИЗАЙНА»

Яцюк О.Г., доктор искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой общепрофессиональных дисциплин АНО ВО «Национальный Институт Дизайна»

17 декабря 2025 года